

Гастарбайтеры как фактор исламизации в США и странах ЕС

Массовое перемещение рабочей силы из мусульманских стран Африки и Азии в США и западноевропейские государства началось сразу же после окончания Второй мировой войны. Если в США мусульмане-гастарбайтеры еще занимают скромную нишу, то в странах ЕС, особенно в Западной Европе, они играют все возрастающую роль в социально-экономической, политической и культурно-религиозной жизни коренного населения. В одних странах Запада уже произошли существенные перемены, в других они только грядут, вызывая неоднозначную реакцию автохтонного населения. Сегодня можно констатировать: ислам успешно теснит христианские вероисповедания.

Возникновение и укрепление исламских анклавов в США

Этнорелигиозная ситуация стала претерпевать заметные изменения, когда в годы Второй мировой войны США испытали мощный экономический бум, вызванный поставками вооружения и продовольствия союзникам по антигитлеровской коалиции (Англии, Франции, СССР), а после окончания войны они приступили к поставкам машин, оборудования, продовольствия по «плану Маршалла» и «плану Маркартура». Так США обрели чрезвычайно емкий рынок сбыта своей продукции. Тогда они широко открыли двери и для иммиграции рабочей силы, в том числе из стран Африки и Азии. Мусульманское население стало численно пополняться за счет временных и постоянных гастарбайтеров.

Спецификой США можно считать то, что, во-первых, официальная политика была (и остается) не только ориентированной на поощрение иммиграции, но и на постоянное поселение вновь прибывших. Во-вторых, приехавшие из мусульманских стран гастарбайтеры первоначально проявляли намерение ассимилироваться (искупаться в «плавильном котле») и не допускали каких-либо возражений в отношении внутренней или внешней политики страны. Тем более что США тогда воевали лишь в немусульманских странах (в Корее и Вьетнаме).

Во второй половине XX в. в США было построено немало мечетей и молельных домов, которые объединяли как местных мусульман-негров, так и пришлых гастарбайтеров. Как правило, имамы в своих проповедях выражали признательность правительству США за возможность жить и работать в этой стране.

Определенное значение для мусульманской уммы США приобрело такое новое многоплановое явление, как глобализация. Она была призвана восполнить по-

тери стран Запада, вызванные распадом колониальной системы. Политика глобализации заменяла открытый грабеж колоний «равными условиями сотрудничества» транснациональных корпораций (ТНК) недавних метрополий с появившимися компаниями новосуверенных республик. «Глобализация по-американски» позволяла США установить свое всестороннее доминирование в большинстве стран мира.

Неожиданный отпор со стороны массового исламского движения эта политика получила в Иране, где в 1979 г. был свергнут проамериканский шахский режим. В одном исследовании сообщалось: «Победа Исламской революции в Иране — это провал ближневосточного проекта США, направленного на подавление исламских движений. Соединенные Штаты лишились не только доходов от продажи оружия, в огромном количестве приобретаемого шахом, и станций слежения за воздушным пространством СССР, расположенных на севере Ирана, но претерпели поражение в пропагандистской деятельности»¹.

И далее автор пишет: «Иранская революция также повлекла за собой всплеск активности среди мусульманских организаций по всему миру... Следуя идее экспорта исламской революции, Иран оказывал всяческую поддержку таким организациям»². Выявить такую связь с американской уммой не представляется возможным. Но именно после иранских событий 1979 г. в США впервые широко стало использоваться новое словосочетание «исламский фактор» (и реже — «исламский джихад»).

Так, неожиданным событием стала «демонстрация одного миллиона чернокожих мусульман-мужчин», организованная в середине 90 годов негритянским лидером Фероханом. Ему удалось собрать почти два миллиона мужчин, включая гастарбайтеров. Выступавшие впервые озвучили крамольные мысли: «Потребовать от правительства США компенсации за многовековую эксплуатацию мусульман» и даже «создание на территории США независимого государства чернокожих мусульман». Высказанные идеи не нашли существенной поддержки, а Ферохан в дальнейшем не созывал новых митингов и демонстраций³. Но исламский фактор в США уже обозначился.

¹ Мизина Е. С. Влияние исламской революции в Иране на общественное сознание мусульман в мире. — Тридцать лет исламской революции в Иране. М., 2009, с. 258.

² Там же.

³ В 1999 г. Ферохан прилетел в Москву, откуда перелетел в Казань. Совершенно неожиданно он оказался в Дагестане в небольшом местечке, где вскоре чеченский бандит Басаев провозгласил независимое исламское государство, что вынудило руководство РФ начать новую войну «за восстановление конституционного порядка».

В начале 90 г. в США С. Хантингтон опубликовал книгу «Столкновение цивилизаций» (вскоре переведенную на русский язык), в которой предрекал столкновение христианской и исламской цивилизаций. В частности, он писал: «Универсалистские претензии Запада все чаще приводят к конфликтам с другими цивилизациями, наиболее серьезным — с исламом и Китаем; на локальном уровне войны на линиях разлома, большей частью — между мусульманами, вызывают “сплочение родственных стран”, угрозу дальнейшей эскалации конфликта и, следовательно, усилия основных стран прекратить эти войны»⁴. Таким образом, Хантингтон видел угрозу межкультурного столкновения не внутри США, а за их границами.

Работу исследователя резко критиковали многие политики и ученые. Под их давлением Хантингтон вскоре опубликовал статью, в которой он писал лишь о «возможности» межкультурной конфронтации.

11 сентября 2001 г., когда о книге Хантингтона уже стали забывать, в Нью-Йорке исламские фанатики разрушили два здания Международного торгового центра, являвшихся символами американского могущества. Администрация президента Джорджа Буша-младшего нашла виновника — террористическую организацию «Аль-Каида», возглавляемую саудовским миллионером Усамой бен Ладеном, укрывавшуюся талибами в Афганистане.

Уже через два месяца США, возглавляя боевую группировку стран НАТО, напали на Афганистан. Тогда президент Буш заявил, что «мы предпринимаем новый крестовый поход». Как известно, крестовые походы в XIII — XIV вв. предпринимались римскими папами в целях «освобождения Гроба Господня» от неверных-мусульман. Заявление американского президента вызывало негативные отклики ряда лидеров исламских государств и американских мусульман. Поэтому вскоре Дж. Буш посетил в нью-йоркскую мечеть, где уточнил, что он выступает только против исламских террористов. Конфликт был улажен.

Весной 2003 г. США без уведомления Совета Безопасности ООН напали уже на вторую исламскую страну — Ирак. Буш это объяснял тем, что президент Ирака С. Хусейн оказывает помощь «Аль-Каиде» и тайно занимается созданием атомного оружия, которым угрожает Израилу и всему миру. Позже эти надуманные предлоги были полностью опровергнуты. Но С. Хусейн был пленен, осужден и повешен. На эту акцию не было протестов со стороны арабских государств или американских мусульман. Однако в самом Ираке начался разгул терроризма (которого не было при С. Хусейне), направленного против проамериканского иракского правительства и против оккупационных войск.

Следует иметь в виду, что в настоящее время в США насчитывается 8–10 млн. мусульман (около 3% всего населения). Из них приблизительно 40% составляют гастарбайтеры или их потомки. Отнести их всех к числу «лояльных» граждан нет достаточных оснований, хотя они не предъявляют каких-либо религиозных притязаний. Представляется возможным утверждать, что знаменитый американский «плавильный котел» ушел в историю и больше не будет работать. Межкультурная отчужденность, межкультурная напряженность постепенно усиливаются, получая дополнительные импульсы от приезжающих гастарбайтеров из мусульманских государств.

Беспрецедентная ситуация стала складываться в США после того, как в конце 2008 г. президентом страны был избран Барак Хусейн Обама. Видимо, американский истеблишмент решил, что предыдущий президент Джордж Буш-младший слишком далеко зашел, начав войну в двух исламских странах — Афганистане и Ираке. Впервые в истории США президентом стал темнокожий сенатор, христианин, но с мусульманскими корнями.

Вскоре Барак Обама передислоцировал почти все американские войска из Ирака, где официально закончилась военная операция, в Афганистан для усиления борьбы с движением Талибан и «Аль-Каидой». Выступая в Каирском университете, президент провозгласил «перезагрузку» отношений со странами исламского мира. Однако эти акции не принесли облегчения США, а сам Обама стал подвергаться нападкам со стороны как христиан, так и мусульман.

Американских христиан возмутили два обстоятельства. Во-первых, Обама дал «добро» на строительство мечети вблизи разрушенного Всемирного торгового центра в Нью-Йорке⁵. И во-вторых, третья жена его деда, проживающая в Кении, совершила на деньги Саудовской Аравии хадж в Мекку, где она молилась Аллаху, «чтобы мой Барак принял ислам». Христиане усилили критику Обамы за его «происламскую позицию»⁶.

Мусульмане же посчитали, что Барак Хусейн Обама в детстве был мусульманином, а затем перешел в христианство. А Коран предусматривает высшую меру наказания за отказ от ислама и принятие другого вероисповедания. Вскоре ситуация вокруг президента еще более осложнилась.

Среди афроамериканцев, а также части мусульман-гастарбайтеров распространено убеждение, что ислам возник в Америке еще до ее открытия Колумбом (якобы обнаружены руины мечетей и фрагменты аятов Корана доколумбова периода). А тут еще Обама заявил, что «ислам всегда был частью Америки и американские мусульмане много сдела-

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005, с. 15–16.

⁵ Американский христианин Т. Джонс пригрозил сжечь 200 экземпляров Корана в годовщину разрушения Торгового центра. Но после обращения к нему Обамы он сжег только два экземпляра (Независимая газета. Религии, 15.10.2010).

⁶ НГР, 15.12.2010.

ли для нашей страны»⁷. Это утверждение президента вызвало негативные отзывы в СМИ, и его рейтинг еще больше снизился.

На базе этих открытий еще дальше пошли лидеры «Аль-Каиды», заявившие, что США расположились на исламских землях. Поэтому США включаются в список стран и территорий, которые надо освободить в ходе джихада. И строительство мечети в Манхэттене они рассматривают как мирный вариант исламской «реконксты».

Теперь радикальные исламисты, видимо, будут решать, каких «гастарбайтеров» следует заслать в США, чтобы убрать «вероотступника» — президента США и «вернуть исламскому миру» американские земли.

Призывы исламистов пока не находят понимание у американских мусульман. США вывели коалиционные войска из Ирака в Афганистан, усилив борьбу с «Аль-Каидой». Но межконфессиональная напряженность в США продолжает нарастать.

Гастарбайтеры исламизируют ЕС

Резкие перемены в Западной Европе произошли после Второй мировой войны. Страны-победительницы понесли большие потери — было убито и искалечено огромное число граждан, преимущественно мужчин. Поэтому правительства Англии, Франции и других государств обратились с предложением к своим демобилизованным воинам, набранным в значительном количестве в колониях, с предложением остаться в странах-метрополиях. За счет выходцев из африканских и азиатских регионов намечено было решить две проблемы: нехватку рабочей силы и дефицит мужчин. Политика западноевропейских государств приглашать из колоний мужчин трудоспособного и фертильного возраста получила широкое распространение и в последующие десятилетия.

Специфическая ситуация сложилась в Западной Германии. Правительство ФРГ организовало вербовочные центры в Турции, Марокко, Ливии, которые рекрутировали мужчин, предъявлявших справки об удовлетворительном состоянии здоровья. Первыми переехали турки, сохранявшие исторические симпатии к Германии. Именно к ним было приложено ныне чрезвычайно распространенное немецкое слово — гастарбайтеры (*gast* — гость, *arbaiter* — рабочий).

Первоначально пребывание гастарбайтеров регулировалось двусторонними соглашениями, а затем, по мере формирования и расширения союза Общего рынка (ЕЭС, а ныне ЕС) европейских государств, принимались коллективные решения.

Демократическое законодательство стран ЕС, предусматривающее свободу личности, свободу перемещений, свободу вероисповеданий, не препятствовало строительству мечетей, вокруг которых пос-

тепно собирались крупные мусульманские общины (уммы). На территории практически всех стран ЕС возникли многочисленные уммы, в которых воспроизводился мусульманский уклад жизни, предписанный Кораном и Шариатом. А руководители стран ЕС наивно полагали, что мусульмане, получившие право сначала на временное, а затем и на постоянное проживание, идут по пути адаптации, ассимиляции и, наконец, полной интеграции. Более осторожные политики утверждали, что процесс интеграции завершится лишь на втором или уже третьем поколении мусульманских гастарбайтеров.

Между тем «плавильный котел» Западной Европы давал все большие сбои. Даже в условиях относительно стабильной экономики происходили бурные политические манифестации, на которых гастарбайтеры требовали равных прав с местными гражданами. Причем во Франции и Германии эти демонстрации нередко сопровождались беспорядками.

Ранее автору уже приходилось писать об уникальном случае в городке Шамар (Франция), куда в 50 гг. переехали первые выходцы из стран Магриба. В 70 гг. половину этого городка составляли арабские переселенцы. А в 90 гг. на каждую французскую семью приходилось 187 мусульманских семей. Многие французы уезжали, не выдерживая непривычного уклада жизни мусульман⁸.

В ряде европейских стран стала развиваться ксенофобия. В Англии, Германии, Бельгии возникли группировки скинхедов (бритоголовых), которые избивали и убивали не только мусульман, но и всех темнокожих. Можно говорить, что в конце XX столетия в странах ЕС возникло движение за сохранение национальных ценностей, за отторжение людей иных цивилизационных установок. Таковую позицию нельзя оправдать, но можно понять.

В сегодняшней Западной Европе практически не осталось ни одного мононационального государства, все они за счет иммигрантов из Африки и Азии стали полиэтническими. Более того, уже наступил следующий этап: происходит исламизация Западной Европы. Благодаря либеральным конституциям мусульмане уже построили сотни мечетей (самая большая мечеть в Европе была построена в Бельгии, а теперь, еще бóльшая, — в Италии).

Относительно новым явлением стало обращение в ислам местных европейцев. Так, во Франции 300 тыс. коренных французов приняли ислам, в Германии 500 тыс. этнических немцев перешли в ислам. Европейское христианство (в основном католичество и протестантизм) фактически сдает свои позиции. По последним данным, в Европе проживает 40 млн. мусульман (иммигрантов и местных). Страны ЕС приобретают (или уже приобрели) новый конфессиональный облик. Такая ситуация побудила бывшего лидера Ливийской Джамахирии М. Кадда-

⁷ Там же.

⁸ Старченков Г.И. Трудовые миграции между Востоком и Западом. М., 1997, с. 110.

фи предложить итальянцам (в прошлом Ливия была колонией Италии) массово переходить в ислам, указывая на демографические изменения в Европе⁹.

На факт исламизации Европы сначала резко отреагировали скинхеды (которых правительства предавали суду), а затем и деятели искусства. Появились фильмы антиисламской направленности и карикатуры художников на пророка Мухаммеда. Но теперь на эти акции тотчас же поднималась буря протестов как гастарбайтеров, так и мусульман в странах-донорах. При этом мусульманские организации Пакистана, Индонезии грозили отказаться от импорта товаров из стран, «где оскорбляют исламскую веру».

В Бельгии Европейская арабская лига потребовала равноправия арабов, придания арабскому языку статуса государственного, законодательно объявить ислам официальной религией, ежегодно выделять квоты для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях¹⁰. Под давлением мирного джихада бельгийское правительство шло на частичные уступки. Но события 2004 г. и особенно 2005 г., похоже, остановили «политкорректность» большинства западноевропейских государств.

Действительно, в 2004–2005 гг. во Франции, Бельгии и частично Германии прошли бурные демонстрации, во время которых гастарбайтеры переревертывали и поджигали автомашины, разбивали витрины, грабили магазины. Мусульмане впервые проявили себя мощной силой, противостоящей местной власти.

Теперь уже достаточно малейшего предлога, на который раньше никто не обращал внимания, чтобы поднять волны «праведного гнева». Так произошло через полгода после того, как датский журнал опубликовал карикатуры на пророка Мухаммеда, перепечатанные рядом других европейских СМИ. Демонстрации протеста прошли во всех странах, где проживают мусульмане. Протесты были организованы впервые, хотя за 14 веков существования ислама подобных карикатур было опубликовано многие миллионы¹¹. Еще дальше пошло крайне радикальное движение Афганистана Талибан, которое предложило за убийство автора датских карикатур выдать 100 кг золота; и по 5 кг благородного металла будет выдано тому, кто убьет военнослужащих Дании, Германии или Норвегии, находящихся в Афганистане¹².

Рост мусульманских притязаний происходит и по другим направлениям. Например, в 2006 г. ряд мусульманских стран направил в адрес оргкомитета летней Олимпиады 2012 г. в Лондоне предложение о переносе сроков игр, поскольку они совпадают со священным для мусульман месяцем Рамадан,

во время которого верующие соблюдают строгий пост. Отметим, что в 1980 г. летние Олимпийские игры в Москве также совпадали с Рамаданом, что не помешало спортсменам Алжира, Афганистана, Сирии, Ирака, Ливана, Кувейта и Ливии принять в них участие. А в 1982 г. алжирские футболисты на чемпионате мира в Испании победили не обремененных постом чилийцев. И ныне нет оснований фаворизировать мусульманские общины по сравнению с представителями остальных религий¹³.

Среди христиан распространено выражение: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Но мусульманские гастарбайтеры, позабыв о правилах вежливости гостей, стали наводить исламский порядок в христианско-атеистическом доме. Это стало возмущать многих государственных, политических деятелей и некоторых ученых. В 2010 г. в Германии вышла книга Тилло Сарацина¹⁴ под симптоматичным названием «Германия — самоликвидация». Бурные обсуждения этого бестселлера привели к расколу в немецком социуме на сторонников и противников принятия антиисламских мер.

О содержании книги Сарацина¹⁵ следует сказать подробнее, поскольку оно не только получило поддержку большинства немцев, но и дает перспективу облика как Германии, так и ЕС в целом.

В монографии говорится, что в Германии проживает 3 млн. турок (эту цифру в 2008 г. назвал находившийся здесь премьер-министр Турции Раджеп Тайип Эрдоган). К ним Сарацин добавляет курдов, боснийцев, албанцев, выходцев из Азии и Северной Африки. По его подсчету, в Германии проживает 4,3 млн. мусульман¹⁶. Кроме того, рождаемость у турок и других мусульман заметно выше, чем у немцев, что обеспечивает хотя и низкий (0,2%), но ежегодный прирост населения Германии.

Сарацин констатирует, что каждый четвертый живущий в Германии турок не знает немецкого языка, каждый второй не общается с немцами, многие не посещают школы, а процент турок с высшим образованием крайне низок. По этой причине канцлер ФРГ Ангела Меркель приняла предложение Эрдогана об открытии в Германии... турецких школ. На основе этих и других фактов автор приходит к выводу: «Турция покоряет Германию так же, как албанцы покорили Косово — с помощью высокой рождаемости». И дает прогноз на ситуацию через 20 лет: «Федеральный президент Мухаммед Мустафа призвал мусульман уважать права немецкого меньшинства».

¹³ НГ, 01.11.2006.

¹⁴ Сарацинами называли исламских завоевателей, вторгшихся в VIII в. на Пиренейский полуостров.

¹⁵ См.: НГР, 20.10.2010.

¹⁶ По нашей оценке, численность гастарбайтеров в Германии составляет 7–8 млн. чел., из которых около 6 млн. мусульман, включая 5 млн. турок (вместе с семьями и нелегальными рабочими). К 2010 г. в стране построено 250 мечетей и 2500 модельных домов.

⁹ НГР, 15.09.2010.

¹⁰ Известия, 01.02.2003.

¹¹ НГ, 20.12.2006.

¹² Правда, 10.02.2006.

Одна из немецких газет, поддержавшая эти суждения, с юмором написала: «В Германии есть только один настоящий немец, и тот — сарацин».

Во Франции еще в 80 гг. истекшего века имели место робкие попытки запрета девочкам-мусульманкам приходить во французскую школу и сидеть в классах в платках. Запрет принимали и отменяли. И вот в 2010 г. президент Н. Саркози провел через парламент закон о запрете ношения не только платков, но и хиджаба женщинами-мусульманками в общественных местах.

Еще дальше пошла Италия, где проблема платков и хиджабов уже давно законодательно решена. Итальянские законодатели приняли компромиссное решение: они запретили выставлять в государственных учреждениях и школах религиозные символы: кресты, распятия, зеленый флаг, полумесяц со звездой и т. д. Не разрешается это носить и школьникам.

В Швейцарии и Швеции ограничивают строительство высоких минаретов при новых мечетях. Правительства этих стран ужесточили контроль за иммигрантами и поведением гастарбайтеров, проживающих в этих странах (особенно отслеживаются сроки въездных виз)¹⁷.

Пожалуй, только Англия обходится без существенных ограничений исламской деятельности, включая прозелитизм. Газеты неоднократно писали о связи английской уммы с террористическими организациями в Афганистане, Пакистане и на Северном Кавказе. Но депортировали лишь одного имама, проводившего «экстремистские проповеди».

Похоже, что накануне радикального пересмотра своей политики толерантности находится Германия. Осенью 2010 г. канцлер А. Меркель заявила, что у мусульман-гастарбайтеров так и не возникло «общих цивилизационных ценностей», поэтому они не смогли интегрироваться в немецкое общество. Немецкая политика «мультикультуры» не принесла ожидаемого результата. Но за этим признанием пока не последовало каких-либо политических решений или хотя бы ограничений исламского прозелитизма. Видимо, многое будет зависеть от результатов выборов в германский парламент.

Еще раньше автор писал: «Рост отчужденности между пришлым и коренным населением резко обозначился в 80 годы, что привело к расовым и религиозным столкновениям... Большая часть иммигрантов не хотела или не смогла усвоить западные ценности»¹⁸.

Принятые меры в некоторых странах ЕС — всего лишь паллиатив, дающий временный эффект. Рост исламских притязаний заметно сократился, но через год-два снова возобновился.

Чрезвычайно острую реакцию вызывает депортация рабочих-мусульман. В этом случае с протестами

выходят не только правительства, но и мусульманские общины, в том числе те, которые укоренились в странах-реципиентах. Новым явлением стало то, что исламские уммы организуют подобные протесты даже в связи с тем, что какой-то западный художник позволил написать карикатуру на пророка Мухаммеда или кто-то непочтительно обошелся с Кораном¹⁹. В перспективе могут появиться и другие предлоги, которые ранее не вызывали никаких эмоций.

Порой шумная реакция мусульман призвана лишь укрепить веру. Она не мешает исламским странам направлять все новые контингенты своих рабочих в западные государства. У них своя заинтересованность: получать максимальные суммы валютных переводов. Да и проблема занятости среди быстрорастущего населения остается острой. Отсюда — иной подход к проблеме эмиграции.

Представляют интерес высказывания двух премьер-министров Турции, в разное время встречавшихся с турецкими рабочими в Германии. В 50 гг. истекшего века А. Мендерес наставлял земляков: «Вы приехали в страну, в которой используется самая современная техника. Вы должны овладеть ею и вернуться на родину высококвалифицированными рабочими». Иное напутствие в 2010 г. дал премьер-министр Р. Эрдоган: «Вы должны полностью овладеть немецким языком, хорошо работать и пунктуально исполнять законы Германии». Речь уже не идет о возвращении на родину, и турки должны внедряться в социально-экономическую и политическую жизнь страны-реципиента²⁰. При этом религиозная специфика турецких гастарбайтеров уходит куда-то в тень.

Но именно эта «теневая специфика» гастарбайтеров вышла в странах ЕС на передний план. Бескомпромиссные высказывания высоких лиц Германии, Франции, Италии и других государств продемонстрировали полное поражение политики адаптации — ассимиляции — интеграции мусульманских гастарбайтеров в западноевропейское сообщество. Для стран ЕС исламская умма — это конфликтная община, и чем она больше, тем сильнее будет воздействовать и подрывать традиционный уклад жизни европейцев. Можно также предвидеть, что европейский социум будет этому всемерно сопротивляться.

Невольно приходишь к мысли: а вдруг Хантингтон прав, и столкновение христианской и мусульманской цивилизаций становится все более вероятным. Такой тренд, увы (!), действительно есть.

Неисповедимые пути исламизации

Мусульманские гастарбайтеры — это лишь часть трудовых мигрантов, поэтому некоторые их свой-

¹⁷ НГР, 06.10.2010.

¹⁸ Старченков Г. И. Трудовые миграции..., с. 68.

¹⁹ НГР, 20.10.2010.

²⁰ НГ, 18.10.2010.

тва — часть общемировых миграционных проблем. Отсюда возникает необходимость выявления частного на базе общего. Рассмотрим некоторые общие положения, максимально приближенные к частному случаю — к мусульманам-гастарбайтерам.

Отметим, что в начале XXI столетия, когда в ЕС вошел ряд стран Восточной Европы, общая численность населения 27 участников Союза в 2010 г., по оценке, достигла 501,3 млн. человек²¹. Доля иммигрантов-мусульман уменьшилась приблизительно до 8%. (Численность нелегальных выходцев из исламских государств остается неизвестной.) А вместе с местными мусульманами они представляют крупную преобразующую силу.

Отметим также, что приток гастарбайтеров в Западную, а теперь и в Восточную Европу продолжается. Все больше руководителей стран ЕС понимают, что «джинн» ислама выпущен из европейской бутылки и назад его не загонишь. Они смиренно наблюдают (осуществляют мониторинг), какими темпами продвигается мусульманский прозелитизм. А на следующем этапе они (или новые лидеры ЕС) будут гадать: сохранит ли ислам традиционные вероисповедания вымирающих коренных европейцев — католицизм, протестантизм (включая англиканство) и православие (а также иудаизм) или же все европейцы «возлюбят Аллаха». Этот вопрос, видимо, приобретет актуальную альтернативность во второй половине XXI столетия, когда христиане поведут уже арьергардные бои. Но даже сегодня можно предопределить гипотетическую межконфессиональную ситуацию в странах ЕС (в США этот процесс актуализируется несколько позже).

В первую очередь, следует подчеркнуть, что ЕС не может существовать без иностранной рабочей силы. Поэтому найм гастарбайтеров будет продол-

жаться как в ближайшем, так и в отдаленном будущем. Об этом свидетельствует тот факт, что приезд рабочих не прекратился даже во время финансово-экономического кризиса. Так, если в 2000 г. в США въехало 20,5 тыс. гастарбайтеров, а в Европу — 33,0 тыс., то в 2010 г., по оценке экспертов, соответственно 25,1 тыс. и 35,1 тыс. человек²². Спрос на низкооплачиваемую рабочую силу даже продолжает систематически расти. Вполне вероятно, что после завершения цикла финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007 г., приток иностранных рабочих еще больше возрастет.

Во вторую очередь, отметим, что небольшая часть гастарбайтеров под различными предложениями будет приобретать гражданство одной из 27 стран ЕС, что постепенно будет изменять внешний облик коренных европейцев. Автору еще раньше удалось опубликовать предостерегающую фразу: «Белого человека — в Красную книгу!»²³. Стагнация или даже депопуляция коренных европейцев проявилась вскоре после Второй мировой войны. Почти полвека рост европейского населения колеблется от 0,1 до 0,5% в год за счет приезда иммигрантов, главным образом мусульманских гастарбайтеров. На улицах и предприятиях все реже можно встретить бледнолицего европейца. И это — факт. А если уж в США президентом неожиданно стал афроамериканец, то в ЕС такой поворот событий может начаться вполне закономерно.

Но поскольку президент США — христианин, то конфессиональный облик страны остался прежним. А если лидерами стран ЕС станут мусульмане, то можно ли христианам рассчитывать на их толерантность? Пока однозначного ответа нет. Но конфронтация нарастает. В ответ на исламофобию европейцев усиливается европофобия.

²¹ Население России 2008. М., 2010, с. 296.

²² International Migration. A Rights-based Approach... Geneva, 2010, с. 17.

²³ См.: Старченков Г. И. Бумеранг миграции. — Современная Европа. М., 2004, июль-сентябрь, с. 61.